

Цю Ибо остановился, изящно отряхнул рукава, смахнул пыль, улыбнулся и повернулся, грациозно сложив руки в приветственном жесте, словно только что вежливо осматривал ледяные пейзажи, а не бесстыдно растаскивал чужой лабиринт.

- Младший Цю Ибо приветствует старшего.

В этом секретной зоне вряд ли найдется кто-то слабее него, так что обращение «старший» было вполне уместным.

Перед ним стоял мужчина, чей уровень невозможно было определить. Что касается внешности - он, безусловно, был красив. В мире духовного совершенствования не бывает уродов. Этот человек был на голову выше Цю Ибо, с ясными чертами лица и легкой небрежностью в облике. Его одежда была расстегнута, будто он только что проснулся после пьянки или просто не удосужился привести себя в порядок. В руке он держал тыкву-горлянку с вином.

- Ладно, хватит притворяться. Ты выглядел куда симпатичнее, когда любовался собой в зеркало, - сказал мужчина.

Цю Ибо внутри сгорал от стыда, но на лице сохранял изысканную улыбку:

- Прошу прощения за свою глупость, старший.

Так вот откуда это чувство, будто за ним следили! Оказалось, кто-то действительно наблюдал за ним!

Ну и что, что он красивый и любит полюбоваться собой? Кому это мешает?!

Мужчина, видя его реакцию, лениво пробормотал:

- Скучно.

- Я - Сян Мин с горы Бися. - Он лениво осмотрел Цю Ибо. - Судя по одежде, ты из Линсяо?

Цю Ибо уже собирался подтвердить, но мужчина вдруг пробормотал проклятие:

- Черт, все таланты уже разобрали.

- Сколько лет прошло снаружи?

Цю Ибо задумался:

- Младший не знает, но никогда не слышал о горе Бися.

Мужчина на мгновение замолчал, затем усмехнулся:

- Как я и предполагал. Ну ладно, раз так, бери что хочешь.

Цю Ибо не смотрел прямо на собеседника, опустив глаза к его подолу. Одежда была роскошной, но казалась чем-то нереальным. Ледяной ветер дул, но даже край одежды не шелохнулся. Обычно культиваторы могли достичь такого эффекта, но этот человек был иным - ветер проходил сквозь него, не встречая сопротивления.

Скорее всего, это был очередной остаток души, причем невероятно мощный.

Раньше он уже встречал подобных – Дао-Цзюнь Шо Юнь, Чжэньцзюнь Цинхэ – все они имели необъяснимую воздушность, сразу выдававшую в них неживых. Но этот заставил его сомневаться, пока он не увидел, как ветер проходит сквозь него.

Похоже, ситуация развивалась по привычному сценарию.

– Благодарю старшего за щедрость. – Цю Ибо тщательно подбирал слова. – Раз уж я попал сюда, значит, между нами есть связь. Может, у старшего есть какие-то наставления для младшего?

– Тьфу! Я не стал тебя ругать за кражу, а ты еще и на мое имущество позарился? Да ты посмотри, достоин ли ты! – Сян Мин Дао-Цзюнь поднял горлянку и отхлебнул.

Цю Ибо мягко улыбнулся:

– Тогда зачем старший почтил младшего своим появлением?

Сян Мин Дао-Цзюнь поперхнулся:

– Кх... Ты точно мечник из Линсяо?

Цю Ибо попал в точку. Если бы он не хотел передать свои знания, зачем бы ему показываться?

– Без обмана. – Цю Ибо снова поклонился. – Младший Цю Ибо, ученик Пика Омывания Мечей Линсяо, приветствует старшего.

Сян Мин Дао-Цзюнь с подозрением смотрел на него. Этот юноша улыбался, любовался собой, был жаден, болтлив и умел притворяться – совсем не походил на туповатого мечника!

– Ты? С Пика Омывания Мечей?.. Не может быть! Там же одни безумцы, практикующие Бесстрастный Путь!

Неужели Линсяо скатились?

Цю Ибо не осмелился согласиться – все-таки нужно поддерживать репутацию своей секты. Но и отрицать не стал, ведь слова мужчины были правдой. Он лишь улыбнулся.

Сян Мин Дао-Цзюнь, видя его молчание, раздраженно провел рукой по и без того растрепанным волосам:

– Ладно, не жду от тебя чудес. Парень, я здесь уже пятьдесят тысяч лет. Хочу кое-что спросить. Пойдем, поговорим по дороге?

Идти и говорить?

Цю Ибо покорно согласился:

– Прошу старшего.

Сян Мин Дао-Цзюнь кивнул. Сделав пару шагов, он оглянулся на Цю Ибо, отставшего на полшага, и указал на ледяную стену:

– Не стесняйся. Горы Бися больше нет, так что оставлять это бессмысленно. Бери сколько влезет... Сочту платой за компанию. Когда закончим, я выведу тебя из секретной зоны.

У культиватора уровня основания, даже если он смог добраться сюда, вряд ли есть вместительное кольцо хранения.

Цю Ибо вежливо ответил:

- Тогда младший благодарит старшего за щедрость.

Сян Мин Дао-Цзюнь добавил:

- Да говори уже нормально!

Цю Ибо:

- Хорошо.

Сян Мин Дао-Цзюнь махнул рукой, разрешая ему действовать, и спросил:

- Как там сейчас, снаружи?

Цю Ибо задумался:

- Ничего особенного. Все как обычно... Через два года будет тысяча триста сорок шестое соревнование Небесного и Земного списков.

- Я не об этом спрашиваю!

- Тогда о чем?

- Войны есть?

- Нет. - Цю Ибо ловко подобрал пламенный кристалл на пути, сохраняя изящный вид.

Сян Мин Дао-Цзюнь скользнул взглядом по исчезнувшей стене, но не придал этому значения:

- А что насчет вторжения извне пятьдесят тысяч лет назад? Чем закончилось?

Цю Ибо вздохнул:

- Старший, вы не того спросили. Мне всего двадцать, я только спустился с горы и меньше месяца как попал в секретную зону... Но раз сейчас все спокойно, значит, все закончилось хорошо.

- Это хорошо. - Сян Мин Дао-Цзюнь невнятно пробормотал, затем пристально посмотрел на Цю Ибо. Он щелкнул пальцами, и одна из духовных нитей Цю Ибо вырвалась из-под контроля, оказавшись в его руке.

- Что это за техника? Довольно занятная.

Цю Ибо не видел причины скрывать:

- Младший получил наследие школы Убэй.

- Убэй? - В глазах Сян Мин Дао-Цзюня мелькнуло воспоминание. - А, это те, кто продавал дорожные артефакты? Храм с их суровыми требованиями к ученикам до сих пор существует? Они же из мира Вэньсю, как попали в наш Линъюнь?

- Младший не знает.

Сян Мин Дао-Цзюнь раздраженно сказал:

- Да ты вообще ничего не знаешь!

Цю Ибо тоже был недоволен:

- Младшему всего двадцать, он меньше месяца как покинул гору. Тот старший был на последнем издыхании и не успел ничего объяснить.

Я молодой, я не знаю! Где мне, только что достигшему основания, знать такие тайны?

Я же не главный герой романа, которому старик-наставник перед смертью выложит всю подноготную. Мне Чжэньцзюнь Цинхэ из Убэй только пригрозил, передал наследие и исчез, успев назвать врагов. Что я могу поделать?

- ...Ладно. - Сян Мин Дао-Цзюнь поднял горлянку, сделал глоток, затем тряхнул ее, выцеживая последние капли зеленого вина. - Эй, у тебя есть выпить?

Это было.

За столько пламенных кристаллов Цю Ибо не жалко пару кувшинов вина. Он достал несколько и протянул:

- Младший сам варил для себя. Прошу не отказываться.

Сян Мин Дао-Цзюнь взял, сорвал печать и отпил. Первый же глоток обжег рот и горло, словно ножи, а затем жар разлился по желудку, ударив в духовное море.

- Хорошее вино! - воскликнул он. - Только слишком крепкое. Ты всегда такое пьешь?

Цю Ибо понял, что ошибся - это был не напиток, а высококонцентрированный спирт для мазей.

Технически это все же вино.

Не моргнув глазом, он ответил:

- Нет, это я приготовил для своего учителя.

Сян Мин Дао-Цзюнь кивнул с одобрением:

- Если пьет такую крепость, значит, знает толк... Жаль, в былые времена я бы навестил его и пил три года подряд!

Цю Ибо подобрал еще кристалл:

- Старший может и сейчас.

- Сейчас нельзя. - Сян Мин Дао-Цзюнь усмехнулся. - Я мертв, не могу уйти.

- Старший? - Цю Ибо удивился. Прежние остатки душ могли следовать за ним, как из Чуньси в Линсяо. Этот же был настолько плотным, что мог продержаться долго. Раз он здесь, значит, «ключ» с его душой тоже в секретной зоне. Достаточно кому-то вынести ключ - и он

освободится.

- Тогда что-то пошло не так. Эта секретная зона - мое наследие.

- Понятно. - Цю Ибо подобрал еще кристалл.

Он хотел спросить о каменных столбах, но решил не рисковать. Мало ли, вдруг хозяин передумает и захочет оставить их для будущего ученика? Лучше промолчать.

Сян Мин Дао-Цзюнь удивился:

- Твое кольцо хранения еще не заполнилось?

За время разговора Цю Ибо разобрал уже сотню чжан лабиринта, плюс предыдущие полторы сотни... Неужели теперь у всех есть кольца высшего качества?

Цю Ибо скромно улыбнулся:

- У младшего есть пространство в кармане.

Три наследия в его ушах предоставляли такие пространства, и даже с богатствами учителей он не мог их заполнить.

Если разобрать весь лабиринт, возможно, заполнится одно.

Сян Мин Дао-Цзюнь кивнул - раз уж он получил наследие Убэй, наличие пространства не удивительно. В плане разрушительных техник Убэй мог уступать, но в артефактах им не было равных.

Цю Ибо спросил:

- Может, старший расскажет об Убэй? Младший получил наследие, но ничего не знает. Вы первый, кто о них слышал.

- Да не о чем рассказывать. - Сян Мин Дао-Цзюнь махнул рукой. - Они славились своими артефактами в нескольких мирах. Остальное мне неизвестно.

Посторонние не могли знать деталей чужого пути. Если бы Пик Омывания Мечей Линсяо не славился своими безумцами, никто бы и не знал об их Бесстрастном Пути... Вернее, о Пути Великого Равнодушия. Но поскольку его адепты либо становились бесчувственными, либо сходили с ума и погибали, их прозвали бесстрастными.

Он взглянул на Цю Ибо с интересом:

- Ты тоже пойдешь этим путем?

Цю Ибо подумал:

- Пока не планирую.

Сян Мин Дао-Цзюнь удовлетворенно кивнул:

- И не надо. Если бы Линсяо не были столь праведны, этот путь давно бы назвали ересью... Тогда, может, станешь моим учеником? Ты мне в целом нравишься.

Наследие Убэй – всего лишь для создания артефактов. Мой «Канон Истинной Свободы Нефритовых Небес» с горы Бися ведет к великому пути. Не прогадаешь.

Цю Ибо ждал этого. Он достал список талантов и извинился:

- Младший глуп и уже имеет наследия Линсяо и Убэй. Не смею принимать ваше.

Сян Мин Дао-Цзюнь не рассердился, взял список, пробежал глазами и вернул:

- Как хочешь... Что это?

Цю Ибо оживился – вот это он любил обсуждать!

- Это список талантов. Вот, например, страница с земными духовными корнями. Цю Лули – земной корень, ей чуть больше двадцати, уже на полпути к золотому ядру. Усердна, прямолинейна, исключительна в пути меча. Если старший заинтересуется, я могу привести ее.

Он перевернул на страницу с загадочными корнями:

- А это Цю Хуайли, тоже чуть за двадцать, загадочный корень, на пике основания. Хоть корень и слабее, но он пронизателен, дипломатичен, обладает талантом лидера. Наш патриарх уже взял его в ученики.

Сян Мин Дао-Цзюнь взглянул на имена и изображения:

- Кем они тебе приходятся?

- Брат и сестра. – Цю Ибо улыбнулся. – Хорошее должно достаться своим.

Он уже предлагал их другим старшим, но те не выбрали.

- Хоть честен, не похоже. – Сян Мин Дао-Цзюнь покачал головой. – Ты так их расхваливаешь, а сам точно не хочешь?

Цю Ибо развел руками:

- Простите, но у младшего уже несколько наследий. Сердце хочет, да силы не хватает.

Сян Мин Дао-Цзюнь не понял намека, перевернул на страницу с небесными корнями. Там было всего два имени: Чжэньцзюнь Гучжоу и Вэнь Игуан.

Чжэньцзюнь Гучжоу был слишком стар и силен – передавать ему наследие значило просто сделать доброе дело. Вряд ли он стал бы серьезно учиться.

Вэнь Игуан был куда привлекательнее – молод, с хорошим корнем, слаб. Получить наследие в трудную минуту – все равно что обрести настоящего учителя. Потому многие старшие выбирали его.

Сян Мин Дао-Цзюнь взглянул и отшвырнул список:

- Скучно. Мало людей.

Два небесных корня явно шли по Бесстрастному Пути. По сравнению с ними этот «ненастоящий» мечник нравился ему куда больше.

- А какой у тебя корень?

Цю Ибо смущенно ответил:

- ...Небесный.

Брови Сян Мин Дао-Цзюня дернулись. Он взмахнул рукавом, и мощный поток энергии пролетел мимо щеки Цю Ибо. Позади раздался грохот - в стену вмяло месиво из плоти. Видимо, это было существо, пробравшееся через разобранную стену.

Рука замерла у щеки Цю Ибо. Сян Мин Дао-Цзюнь с опасным блеском в глазах спросил:

- Ты сказал, что у тебя... глупый корень?

Цю Ибо посмотрел на руку, только что размазавшую существо уровня золотого ядра, и слегка оробел:

- ...Действительно.

Но оправдываться он умел, даже когда виноват.

- Позвольте объяснить. - Цю Ибо серьезно сложил руки. - В детстве я получил наследие Убэй, затем семья отправила меня в Линсяо. Днем я учился мечу, ночью создавал артефакты. Десять лет без нормального сна! И все равно ничего не достиг. Вэнь Игуан поступил со мной в один год. Оба с небесными корнями, а он уже в середине золотого ядра, а я только недавно достиг середины основания.

- Разве небесный корень должен быть таким? - Чем больше он говорил, тем увереннее себя чувствовал. Его брат Цю Хуайли с загадочным корнем уже на пике основания. По словам дяди, небесный корень должен расти сам по себе.

- Потому мой корень может и хорош, но я глуп.

- Хватит болтать. - Сян Мин Дао-Цзюнь убрал руку. - Все из-за смешения наследий. Другие сосредоточены на одном, а ты на двух - потому и отстаешь. Твоих мечей я не видел, но духовные нити используешь мастерски. Видимо, уделяешь больше внимания Убэй... Если бы Линсяо знал, что у него будет такой ученик, с ума бы сошел от злости.

(Не сошел. Патриарх не только не разозлился, но и подарил ему маленькую секретную зону.)

- Старший знаком с нашим патриархом? - Цю Ибо поклонился. - Прошу прощения за невежество.

- Не уводи тему. - Сян Мин Дао-Цзюнь холодно сказал. - Последний раз спрашиваю: будешь учиться или нет?

Цю Ибо моргнул:

- Если отказ означает смерть, тогда да... Если нет, тогда нет.

Сян Мин Дао-Цзюнь рассмеялся, но не стал торопиться:

- Ладно, как знаешь... Прекращай! Раз не будешь учиться, оставь остальное для моего ученика!

- Хорошо. - Цю Ибо послушно забрал последний кристалл и остановился.

Сян Мин Дао-Цзюнь на мгновение онемел:

- Как Линсяо вырастили такого...

Цю Ибо промолчал. Нельзя же согласиться, что патриарх не благословил его? На самом деле патриарх его очень любил!

Сян Мин Дао-Цзюнь повел его глубже в лабиринт:

- Но раз уж пришел, выпьем перед уходом.

- Как скажете, старший. - Цю Ибо согласился. Они не прошли и нескольких шагов, как Сян Мин Дао-Цзюнь поднял голову, глядя в небо.

- Старший?

- Кто-то вошел. - Сян Мин Дао-Цзюнь взмахнул рукой, и Цю Ибо почувствовал, как его подхватил ветер. - Пойдем посмотрим. Может, ты знаешь этих людей. Представишь мне. Если найду подходящего ученика, не останешься без награды.

Цю Ибо, конечно, согласился, мысленно перебирая, кто из Линсяо мог войти. Свое нужно беречь.

Ученики пяти великих сект ждали несколько часов, но метель не утихла.

В снегу бродили бесчисленные существа. Попытки убить их ни к чему не привели, и все вернулись на корабль. Пока корабль стоял на земле, а барьер скрывал их присутствие, существа не атаковали.

Гу Юаньшань стоял у борта, задумчиво глядя вдаль. Рядом был По Ицю.

- Если метель не прекратится, у нас два пути, - сказал Гу Юаньшань.

Первый - пробиваться сквозь существ к аномалии за травой. Но даже если удастся добраться, как выбраться обратно? Хватит ли сил?

Второй - вернуться.

По сути, варианты не изменились.

По Ицю сказал:

- Есть третий - ждать подкрепления от секты и идти вместе.

Гу Юаньшань уже думал об этом:

- Не стоит того.

Подол По Ицю дернули. Он посмотрел вниз - гигантское дерево стояло рядом и заявило:

- Я голоден!

Гу Юаньшань разрешил ему отлучиться. По Ицю угостил дерево сладостями:

- На, ешь.

Дерево кивнуло:

- Сколько мы еще будем здесь?

- Пока метель не кончится... Наверное.

Дерево склонило голову:

- Вы же за белыми плодами? Если пойдете сейчас, их уже съедят.

Гу Юаньшань взглянул на странного ребенка.

По Ицю нахмурился:

- Но метель не дает нам выйти, старший.

Дерево презрительно фыркнуло:

- Ты глупый! Зачем лететь? Можно под землей!

- Какая земля?

- Там, где Бо Цю спустился! - Дерево ткнуло пальцем под корабль и убежало.

Гу Юаньшань спросил:

- Ученик Бо, это...?

- Оно - существо в человеческом облике, - По Ицю не стал скрывать. - Бо Цю заключил с ним договор, и теперь оно с нами...

Гу Юаньшаня интересовало другое:

- Можно доверять?

- Да.

Оба посмотрели под корабль.

Проверить было несложно.

<http://bllate.org/book/14686/1310360>